

МИККИ МАРА

ДЖЕЙН. ВСПОМНИТЬ ВСЕ

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ И СТРАСТИ

18+

Микки Мара

Джейн. Вспомнить все

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43469588

SelfPub; 2019

Аннотация

Забыть часть своей жизни? Легко! Я очнулась после аварии и вроде бы вспомнила все: моего друга Алана, свою работу. Все, кроме одного человека. Моего босса – Рассела Уинстона. И мои друзья утверждают, что у нас был роман. Что делать, если нравится друг, но босс упорно добивается внимания. Погрузиться в прошлое, узнать кто говорит правду. Пройти путь истинной любви и настоящей страсти заново. Все это в продолжении романа "Привет, меня зовут Джейн".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	29
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Глава 1

Я с трудом разлепила глаза. Все вокруг было мутное. Как в тумане. Лишь силуэты. Полное ощущение прострации. Отсутствие мыслей и способности сфокусироваться на действительности.

Звуки доносились словно сквозь вату. В голове стоит легкий звон. Даже думать, практически, невозможно.

– Сестра... очнулась! – с трудом разобрала мужской голос. Что вообще происходит?

Постепенно, я начинаю ощущать боль в теле. Но пошевелиться не могу. С трудом отсылаю сигнал телу, чтобы пошевелить ногой. В ответ, такая боль отдалась в голову, что в глазах потемнело. Из легких вырвался воздух, унесшийся стоном в даль. Сознание погасло.

Я очнулась, снова. Не знаю, сколько прошло времени, но было значительно легче. Звон в ушах ушел, но все тело было словно онемевшее. Картинка перед глазами была уже не такая мутная. Но вокруг был полумрак. Судя по всему, проснулась я поздним вечером или ранним утром.

С трудом пошевелив пальцами рук, с опаской, что снова не смогу, я окинула взглядом обстановку вокруг. Так, это точно больница. Но как тут оказалась? Память сопротивлялась, не давая мне ответа. Ладно, к этому еще вернемся. Сна-

чала нужно понять, что со мной.

Переведя взгляд в сторону, увидела молодого человека. Русые волосы, довольно длинные. Он спал на краю моей кровати, положив голову на руки. Что-то знакомое зашевелилось в голове. Я точно его знаю.

«Алан» – вспыхнуло в моей голове крупица памяти. Я жутко обрадовалась, что пришло узнавание. Уже небольшой прогресс.

– А-р-х-л, – прохрипело мое горло, пересохшее до ужаса. Да уж, окликнула. Кран, с отключенной водой, и то более приличные звуки издает. К сухости добавилось ощущение, как во время простуды.

Алан проснулся от моего хрипа. Сонные глаза уставились на меня. Прошла минута, пока мы смотрели друг на друга. Я – без возможности говорить. Он – не веря глазам. И тут парень вскочил, наконец, поборов ступор.

– Сейчас, Джейки, подожди. Принесу воды! – засуетился он и выскочил в коридор. Буквально минута и парень вернулся. Вместе с ним вошел и врач.

Выпить стакан воды оказалось задачей не из простых. Горло драло нещадно. Я захлебывалась и давилась, перевозмогая боль, но пила.

Стало немного легче. Прокашлявшись, ощутила способность говорить. Но доктор начал осмотр, не дав вымолвить и слова. Посветил в глаза, пощупал ноги и руки, наблюдая за реакцией тела.

– Да уж, деточка. У вас было кошмарное сотрясение с кровоизлиянием в мозг. А переломы... – причитал мужчина, порхая вокруг.

Наконец, он закончил осмотр.

– Как себя чувствуете? – спросил врач, присаживаясь на край моей кровати.

– Паршиво. Сколько я тут?

– Почти месяц, – сказал врач. – Что вы помните о себе? Знаете этого юношу?

Мужчина кивнул на Алана. Тот стоял, как-то странно смотрел, наблюдая за мной. Внимательный взгляд, напряженный. Он явно переживал. Но я не понимала почему.

– Да, Алан, мой друг. Только, почему-то, нервничает, – улыбнулась я, с трудом.

После моих слов, парень расслабился, улыбнувшись в ответ. Он весь осунулся и был бледен.

– Что со мной?

– В аварию попали. Не помните? – спросил врач и, взяв планшет, стал делать пометки.

Я покачала головой. Воспоминания были смутные, беспорядочные.

– Расскажите коротко о своей жизни. Откуда помните. Попробуем восстановить последовательность. Это поможет частично вспомнить последние события.

– Меня зовут Джейки, работаю в издательстве дизайнером штатным. Живу одна со Стивом. Стив!

Господи, мой кот ведь совсем один дома! Я попыталась вскочить, но тело не слушало.

– Тихо, тихо. Джейки, со Стивом Энди сейчас живет, – сказал Алан, в секунду оказавшись рядом и взяв меня за руку.

Эта новость успокоила меня. Если кот с Энди, то все хорошо. Взгляд благодарно скользнул на друга.

– Кто такой Стив? – поинтересовался врач.

– Мой кот, – не смогла я сдержать улыбку. – Тот еще доходяга.

Хотя, Стив был упитанным котиком, мое опутанное любовью сердце предпочитало этого не замечать.

– Хорошо, продолжайте дальше, до дня трагедии. Постарайтесь вспомнить что-то еще.

– Кажется, я рассталась со своим парнем Грегом, – сказала я. Алан вновь напрягся, бледность усилилась, а губы плотно сжались. Это известие его явно не порадовало, но не стало шоком. – Я говорила тебе?

Мой друг кивнул, но комментировать не стал. Думаю, при необходимости, мы еще вернемся к этой теме.

– Я помню, что познакомилась с Аланом около торгового центра. Мы сразу ладили. Я рисовала твой портрет, – последняя фраза была вновь обращена к другу. Улыбка скользнула по лицу Алана. Что-то он весь дерганый стал. Но, учитывая обстоятельства, кто знает, как бы вела себя я. Странная тень переживания всколыхнулась в памяти и исчезла,

словно в тумане. Что-то еще было в тот день. Но не могу ухватить, постоянно ускользает. Бесполезно сейчас пытаться ухватить.

– Замечательно. Приближайтесь к дню аварии.

– Ну, я точно не помню почему, но знаю, что хотела уволиться из редакции журнала. Но причину никак не могу вспомнить, – память и в самом деле не давала мне никаких подсказок. Тишина и чернота. Словно неприступная стена.

– Помню, что шла и плакала, по телефону говорила с Энди. Но о чем разговор, не помню. Что-то произошло.

Голова начала болеть. Чем больше я пыталась вспомнить, тем хуже становилось. Картинка поплыла перед глазами. Попытки были тщетны. Мне не пробить эту черную стену. По крайней мере здесь и сейчас. Я откинулась на подушку и закрыла глаза.

– Джейки, последний вопрос. Вы знаете человека по имени Рассел Уинстон? – спросил врач.

– Да, это директор нашего журнала. Но никто из нас, обычных работников, не видел его. Я даже не знаю, как он выглядит.

Краем глаза я заметила, как Алан усмехнулся. Странная реакция. Почему врач спрашивает про босса, а мой друг так реагирует, узнав, что я никогда его не видела? Вопросов хватало. Но голова так болела, что разбираться не было сил.

– Хорошо, Джейки, поспите. Головокружение – это нормально.

После слов врача, я уснула.

Когда проснулась, то была одна в палате. Точнее, так сначала подумала, поскольку не обнаружила рядом Алана. В палате была медсестра, лет сорока.

– О, милая, пришла в себя, – обрадовалась она, отложив книгу, которую читала. – Друг твой утром домой ушел, отпустила его, а то он весь уже зеленый от недосыпа. Но к тебе еще посетитель приходил.

– Правда? – удивилась я. Может, Энди или Макс?

– Да, красивый такой, темные волосы. Крепкий, спортсмен видать. Часы дорогие, костюм шикарный. На большом черном внедорожнике прикатил. Видно, обеспеченный человек. Спросил, как ты. Я ему сказала, что амнезия у тебя, может дожждаться, пока ты очнешься, вдруг узнаешь, обрадуешься?

– Амнезия? – единственное, что удивило меня. Описание человека мне было мало интересно, подобных мужчин я не знала. Все мои друзья – обычные люди, лишь Алан выделялся среди них.

– А тебе еще не сказали? – женщина расстроилась. – Да, но не полная. Лишь определенные моменты затерлись. Какие, пока не ясно. Но вспомнишь, – успокоила медсестра.

– А когда?

– А кто ж его знает? Кто-то через неделю вспоминает, кто-то через несколько лет. Если друзья помогут, вспомнишь

быстро. Главное, чтобы не заложили ложных воспоминаний. Тогда вероятность, что вспомнишь то, что на самом деле было, намного ниже.

Этого мне еще не хватало! Да, конечно, некоторые моменты показались мне туманными. Часть моментов, действительно, были словно вырезаны. Но мне показалось, что это нормально и скоро все нормализуется. А теперь было страшно, ведь не понятно, что и в каком количестве стерлось.

– Не паникуй, девочка. На днях отпустят тебя, вернешься к обычной жизни и вспомнишь. Это почти всегда помогает.

Слово «почти» меня не порадовало.

– В четырех стенах сложно разобраться, поэтому отдыхай и не бери в голову сейчас, – улыбнулась медсестра, излучая волны позитива и понимания. Но для нее я лишь пациент, который скоро уедет и вряд ли мы встретимся вновь.

Пару дней меня активно исследовали, взяли анализы. Наконец, подтвердили, что все в порядке и можно выпускать на волю. Алан приехал, чтобы забрать меня и отвезти домой. Это был очень волнительный момент, вернуться в свою жизнь. Кто знает, что там было?

Я вышла из здания, а на улице во всю бушевала поздняя осень. Тяжелые тучи плыли по небу, ветер порывами продувал насквозь мое межсезонное пальто. Деревья почти лишились ярких нарядов, став серыми, с голыми ветвями.

Город жил своей привычной жизнью. По улице плыл запах свежих булок, машины с ревом проносились мимо. Вско-

ре, у бордюра притормозила белая тойота. Да, я помню, чья это машина. Открыв дверь, увидела друга, который приветственно подмигнул.

– Прыгай, красотка, – задорно воскликнул он. Стоило мне сесть, как машина сорвалась с места и понеслась в сторону моего дома.

– Что будешь делать? – спросил Алан, когда мы подъехали к моему подъезду.

Я с удивлением рассматривала двор. Так отвыкла, что он казался мне чужим. Но маленький парк вдалеке, небольшая детская площадка, все это намекало, что это мой дом.

– Не знаю, Ал. Сейчас приму ванну и буду думать. Не волнуйся, я не пропаду.

– Я не волнуюсь, Джей, потому что не дам тебе пропасть сам, – подмигнул друг. Несколько дней отдыха пошли ему на пользу. Выглядел он уже бодрее, цвет лица стал нормальным, а настроение веселым и беззаботным, как раньше.

– Позвоню тебе вечером, хорошо?

– Конечно, сестренка, – ответил он и поцеловал меня на прощание в щечку.

Я вышла из машины и направилась в подъезд.

Дом встретил меня тишиной и полумраком. Потоптавшись в нерешительности, разулась. Из кухни вышел Стив. Мельком взглянув на меня, отправился в спальню. Ну что за наглость! Месяц не видел хозяйку, а вид такой, словно я утром за хлебом сходила и вернулась!

Решив, что не позволю коту так игнорировать хозяйку, бросилась следом за наглой кошачьей мордой. Кот, заслышав погоню, сорвался с места, забуксовав на месте. Но это промедление сыграло с ним злую шутку, потому что секунду спустя он оказался в крепких объятиях. Руки утонули в мягкой шерсти. Теплый кот, брыкнувшись пару раз, расслабился и утробно замурчал. Глаза его шурились, пока я мяла пушистые бока.

Наконец, отпустив животное, я огляделась. Да, не мешало бы немного убраться, прежде чем начинать поиски работы и принятия дальнейших решений. Энди не отличалась излишней чистоплотностью, но мне не доставляло труда прибраться, тем более, что мне сейчас было необходимо чем-то заняться.

Быстро расправившись с ванной, перешла на кухню. Иногда, мне казалось, что со мной живет свин, а не кот. Вокруг тарелки валялся корм, в миске с водой тоже. Меня удивляло, как он туда попадал? Пил с набитым ртом?

Добравшись до спальни, я включила музыку и стала перебирать вещи, складывая одежду Энди отдельно. Еще утром связалась с ней, сообщив, что возвращаюсь. Подруга попросила подготовить сумку. По голосу слышала, что работы у нее – море. Кот, сидя рядом, все пыталась угнать у меня из-под носа то резинку для волос, то шнурок. Когтистая лапа, наконец, четко вцепилась мне в руку, в погоню за очередной вещичкой.

Схватив кота, выволокла его за дверь, ругаясь, как сапожник. Рука в момент опухла по краям пореза. Я подошла к шкафу, где лежала вата, открыла дверь и прямо на меня вывалилась картина. С трудом удержав рамку, чтобы не заляпать кровью, подняла холст.

Это был портрет, с которого смотрел невероятно красивый мужчина. Он был нарисован, явно, моей рукой. Но я никогда не видела его.

Положив портрет на кровать, наскоро перемотала руку бинтом и снова вернулась к рисунку. Черты лица были довольно грубыми, резкими. В моем стиле. На работе мне ни раз указывали на это.

Рисуя портрет, особое внимание было уделено глазам. Они смотрели, словно живые. Строгие, но с легкой грустью. Относительного остальных деталей, глаза были единственные, где линии были плавные и мягкие. В той жизни я точно знала этого человека, иначе как объяснить его портрет у меня в шкафу, нарисованный так старательно. Это был лишь черно-белый набросок. Поэтому, сложно сказать, какого цвета волосы и глаза у мужчины в жизни.

Я сидела, рассматривая лицо, забыв об уборке, и прислушивалась к себе. Хоть что-то, хоть малейшее воспоминание.

Я чувствовала, как что-то в глубине сознания шевелиться, но так глубоко, что мне не достать. Почему моя память оставила Алана, моих друзей, но стерла мужчину с портрета. И кто он?

Вот и первый ответ, что же затронула амнезия.

Этот вопрос не давал мне покоя. Что ж, надеюсь я смогу вспомнить. А что, если спросить у Алана? Моя рука потянулась к телефону, как он тут же зазвонил в ответ. От неожиданности, я споткнулась и рухнула на пол. Ну кто так пугает? Если это Алан, то ему конец. Ползком, словно подбитый боец, я таки добралась до телефона, разрывавшегося от возмущения.

– Алло! – гаркнула я в трубку, не глянув кто звонит.

– Судя по твоему бодрому реву, ты уже здорова, Джейн, – раздался знакомый голос.

– Джейки! – огрызнулась я на автомате, удивленно отрывая трубку от уха, чтобы посмотреть, не показалось ли мне.

Но телефон упорно показывал мне номер и имя. Мне не показалось. Это и правда было Лорианна.

Глава 2

– Я тоже рада тебя слышать, – ответила я, елеиным голо-
сочком.

Не смотря на полной желчи голос, мне было приятно
услышать Лори. Но я была бы не я, ответив иначе.

– Правда? – удивилась она.

– Нет, – соврала я. – Но, вроде бы, в штате не числюсь
больше, чем обязана звонку?

Это было самое удивительное в данной ситуации. То, что
меня уволили, помнила точно. А вот обстоятельства – нет.

– Мистер Уинстон хочет, чтобы ты вернулась в штат. В
нынешние времена нельзя разбрасываться ценными кадра-
ми. А ты, вроде как, была не плоха в своем деле.

Было слышно, что Лори говорит искренне, хоть и тща-
тельно старается это скрыть. Надо же. Лорианна и такие сло-
ва. Мир сошел с ума?

– Хорошо, я подумаю.

– У тебя времени до завтра, – отрезала Лори и бросила
трубку.

Как мило.

В этой жизни точно ничего не меняется. Показав трубке
язык, я бросила мимолетный взгляд портрет мужчины. Лад-
но, вернусь к нему чуть позже. Нужно продолжить уборку.

Вечером придет Энди, ее-то и спрошу, что твориться в этой конторе.

Что ж, удачно сложилось все. Не нужно думать о поиске работы. Но как они узнали, что меня выписали? Ума не приложу.

Очень удачно, что завтра пятница, а это значит, что будет время постепенно втянуться в работу. Настроение поднялось. Сама не заметила, как наступил вечер и в двери повернулся ключ.

Когда подруга зашла в комнату, сразу бросилась ко мне, обнимая и целуя лицо, чуть не задушив в объятиях.

– Ну хватит, – с трудом вырвалась я. – Рассказывай.

Ее внимание, несомненно, было приятно. Но в моей голове было столько вопросов, что не было времени на проявление чувств и эмоций.

– О чем? – как-то нервно спросила она.

– Ну как, почему мне сейчас звонила Лори и сказала, что у меня времени до завтра, чтобы решить, возвращаться в журнал или нет? И как она узнала, что меня выписали?

– Джейки, прости, это я рассказала. Ты мне написала, ну и на радостях ляпнула. А она сразу бросилась директору звонить. Тот сразу приказал тебя вернуть на работу.

– Мистер Уинстон даже не знал меня. Как он мог вдруг решить, что я ценный кадр, – размышляла я вслух. На моей памяти не было ни одного случая, чтобы кого-то позвали работать назад. Да и никто по своей воле никогда не уходил

с журнала.

– Джей, ты правда ничего не помнишь? – аккуратно спросила Эн.

– Что? А что должна помнить? – удивилась я.

– В общем, тебя перевели на шестой этаж, – коротко пояснила подруга и у меня отпала челюсть.

– Серьёзно?

Целый эпизод выпал из моей жизни! Как же так? Я была уверена, что работала всегда на первом, в самом низу неприметных сотрудников. Общая серая масса.

– И должность тебе дали новую.

Рванув к шкафу, я вытащила портрет и повернула к подруге. Та смотрела на меня огромными жалобными глазами.

– Эн, кто это? – рявкнула я.

– Ты не помнишь? – еще жалобнее спросила она. Вид у нее был напуганный. В гневе я была ужасна, не поспоришь.

– Нет! Иначе бы я не спрашивала, черт возьми! – злость накатывала меня.

Ну разве можно так мямлить?

– Это же Рассел Уинстон. Прошу, Джей, не спрашивай больше ничего... Я и так сказала достаточно.

– Что? Рассел? – удивилась я, поворачивая к себе портрет, снова рассматривая, как в первый раз.

Да уж. По виду та еще зазноба. Но данная новость ошарашила меня. Получается, что и правда работала на шестом этаже. Вот это да.

– Почему ты сказала, чтобы я больше ничего не спрашивала? – не могла я успокоиться, хотя злость уже улетучилась.

– Джей, нам приказано не говорить тебе ни слова о прошлом, в частности о Расселе. Любое не правильное воспоминание может все испортить. Тебе должны были сообщить врачи. Если мистер Уинстон узнает, он прибьет меня. Даже не проси, больше ничего не могу сказать.

– Но ты же моя подруга! – возмутилась я.

– Джей, пожалуйста. Я очень хочу, чтобы ты сама все вспомнила. Это очень важно! Хочу, чтобы справедливость восторжествовала. Но прошу тебя об одном, не доверяй Алану. Если я тебе все расскажу сейчас, это еще сильнее может травмировать твою психику. Просто верь, он не тот, кем кажется.

– В самом деле? В отличии ото всех, это он был со мной в больнице и сидел у кровати, не отходя. Алан был рядом все время.

– Мы тоже приходили к тебе, – заметила подруга.

Мои слова задела ее, это было видно, но слова об Алане мне не понравились.

– И мистер Уинстон приезжал, – добавила она.

«Да, красивый такой, темные волосы. Крепкий, спортсмен видать. Часы дорогие, костюм шикарный. На большом черном внедорожнике прикатил. Видно, обеспеченный человек» – вспомнила я слова медсестры. Да, судя по всему наш босс и правда приезжал в больницу.

– Просто поверь и будь на чеку, прошу, – жалобно попросила подруга, быстро забрала сумку и убежала.

Я осталась одна в растерянности. Сев на кровать, снова уставилась на портрет.

Что ж, Рассел Уинстон, похоже, мне придется тебя вспомнить.

Утром я проснулась рано и собралась за час. Энергия переполняла, ведь этот день должен был принести хоть какие-то ответы. От волнения перекрашивала губы раз пять, поскольку руки дрожали.

С вечера позвонила Алану. Рассказала, что возвращаюсь в журнал. Он долго молчал, потом пожелал мне быть осторожной и пообещал за мной заехать. Осталось стойкое впечатление, что этой новости он был не рад. Однако, мое решение оспаривать не стал.

Радостно присвистывая, я надела свое любимое платье, воздушное и легкое, несмотря на прохладный день. Накинув курточку, выбежала из дома и направилась в офис. По пути забежала в кофейню, захватив в дорогу стакан с ароматным напитком. Он приятно грел пальцы на ветру, пока я шла до метро.

Кинув взгляд в отражение витрин, почувствовала, как сердце сжалось. Да уж. За время в больнице я сильно похудела, почти скелет с кожей. Нужно скорее набираться сил.

На подходе к зданию, мое сердце стало биться, как бешеное. Там крылась часть моей жизни, почему-то забытая и скрытая в глубинах моей памяти.

Войдя в здание, я направилась в свой привычный офис.

Увидев меня, коллеги взволнованно окружили, наперебой справляясь о моем здоровье. Удивленная и смущенная их вниманием, я вежливо отвечала, стараясь пробиться своему к месту.

– И куда ты топаешь, милая? – строгий голос остановил меня, на половине пути, когда моя пятая точка почти опустилась на стул за моим столом. Застыв в таком положении, я повернула голову.

Передо мной стояла Лорианна, а рядом худенькая девочка, смотрящая на меня испуганным взглядом.

– А что не так? – осведомилась я. – Сами позвали меня, а теперь спрашиваете, куда это я топаю? На свое место, раз уж вернули!

– Да, но это уже не твое место, – осадил меня начальница.

Громко сглотнув, я разогнулась и отошла от стола, вернув место залившейся краской девчущке.

А ведь правда, Эн же сказала, что меня перевели на шестой этаж. А я по привычке пришла на старое место. Но память упорно молчала, поэтому ошибка была вполне объяснима.

– А мое где? – растеряно поинтересовалась я.

Было, даже, неудобно. Вроде ничего такого, но ситуация

вышла неловкая.

– Не помнишь? – вдруг совершенно человеческим голосом спросила Лори. Я чуть не шлепнулась от удивления. Серьезно? Это Лорианна и так разговаривает? Да что здесь происходит? Слышать такую понимающую интонацию от этого офисного цербера – тот еще шок.

– Пошли, я тебя провожу, – в дополнение ко всему, улыбнулась она. Я чуть не заорала от страха. Лорианна и улыбается мне? Мир точно рехнулся, вместе со мной.

Лорианна повернулась и пошла к лифту. Я, сигнализируя Энди, двинулась следом. По пути продолжала подавать знак SOS подруге. Кто знает, что у этой женщины в голове!

Мы подошли к лифту. Лори искоса посматривала на меня. Но ничего не говорила. От волнения я перебирала и мяла подол платья. Искусала губу.

Сев в подошедший лифт, мы устремились вверх. Сердце вновь забилося, словно птица в клетке. Сейчас я увижу того, кто смотрел на меня с портрета.

Двери распахнулись. Ох, черт. Еще не поздно сбежать!

– Иди, девочка, – подтолкнула меня начальница.

Я сделала шаг вперед, по инерции. Обернувшись, увидела добрую улыбку Лори напоследок и двери закрылись.

Так все, нужно брать себя в руки. С каких пор Джейки Бейл трусит? Нет, эта история не про меня. Если я здесь, значит не просто так. К тому же, пока мы поднимались в лифте, кое-что вспыхнуло в памяти. А именно, как первый раз под-

нималась сюда. Даже кабинет представляла, в жутком готическом стиле.

Вспомнив старые ощущения, ненароком усмехнулась. Такие забавные картинки всплывали в памяти. Ну что ж, пора двигаться дальше.

Глубоко вздохнув, я повернулась, рассмотрев за стойкой ресепшена блондинку. Ее я видела раньше, сомнений нет! Но имени не помнила. Знала, что она мне не нравилась ни тогда, ни сейчас. Надо же, некоторые вещи не меняются. От этой мысли мне вдруг стало весело, а волнение почти полностью сошло на «нет».

Когда я приблизилась, блондинка оторвала взгляд от монитора и взвыла.

– Нет, только не ты! Я думала, что это злая шутка Лори, – демонстративно заломила она руки, завизжав противным голосом. Глаза злобненько сверкали. Меня лишь это забавляло.

– Не нервничай, малышка, для кожи вредно. Ты же не хочешь в сорок лет как шарпей выглядеть? И так уже задатки видно, – прокапала я ядом и толкнула соседнюю дверь.

В след мне понеслось шипение и ругань. Но я была довольна своей выходкой. Совесть моя быстро успокоилась, решив, что она сама первая начала. А значит, это был акт самообороны.

Огромный кабинет предстал моему взору. Память услужливо подложила воспоминания. Словно включенный лампо-

вый телевизор, разум стал подкидывать картинки, проступавшие сквозь черноту. Да, точно, меня перевели сюда! А вон мое место! Совсем не тронутое.

Я двинулась к нему, заметив, что сотрудники стали перешептываться. Повернувшись к ним, ожидая едкий замечания, увидела радостные улыбки на их лицах.

Пожав плечами, подошла к своему месту и села. Открыв компьютер, обнаружила, что это совершенно новая машина. Никаких старых данных не сохранено. Это плохо. Я смутно помню, что делала в последний день. На восстановление уйдет много времени. Хотя, журнал ведь не стоит на месте, правильное будет ознакомиться с текущей обстановкой в компании.

– Генри, а мой старый компьютер не остался? – все же решила уточнить, вспоминая имя одного из редакторов. Он сидел за соседним столом и спросить не составляло труда.

– Нет, прости, Джейки, мистер Уинстон разбил его накануне твоего увольнения, – сказал редактор и тут же посерел, увидев мое вытянувшееся лицо.

Вот это новость. Господи, что же я такого натворила? Резко стало неуютно и было от чего.

У меня в памяти остались слухи о боссе. Это был строгий человек, но очень спокойный. Вывести его из себя задача не из простых. Что такого я могла натворить, что мистер Уинстон так разозлился? Надеюсь, что ничего серьезного.

Хотя, кого я обманываю. При желании могу довести лю-

бого до белого колени.

– Разбил мой компьютер? Почему? – в шоке спросила я.

– Прощу, Джейки, не говори никому, что я такое ляпнул, – проскулил Генри. – Мистер Уинстон прикончит меня, если узнает.

– Спокойно, Генри, я не выдам тебя, – заверила я и тут дверь распахнулась.

Обернувшись, замерла. Да уж, было от чего. То, чего ждала с таким волнением. свершилось.

Прямо передо мной предстал человек с моего портрета. Его взгляд скользнул по офису и остановился на мне.

Орехового цвета глаза, почти желтые, русые волосы. Мой портрет был черно-белый, но картинка сложилась. Спутать было сложно, столь потрясающим было сходство. Даже дух захватило.

Невероятно красивый мужчина. Черты намного мягче, чем на моем портрете. На рисунке был жесткий человек, с резкими линиями. А на меня смотрел очень спокойный мужчина.

Взгляд, задержавшийся на мне мгновение, без эмоций, снова скользнул по офису.

Разочарование накрыло меня. Не знаю, я ждала какой-то реакции, которая поможет мне. Чем? Возможно, понять, что нас связывало. Почему все так смотрят на меня? Словно ждут чего-то.

Но от встречи не получила ничего, по факту. Равнодуш-

ный взгляд и все.

Уже было отвернулась к компьютеру, как в голову пришел один вопрос. Зачем же он больницу приезжал, если такое равнодушие. Резко повернувшись, четко наткнулась на его глаза. Босс наблюдал за мной и сейчас его глаза были не пустыми. Нет, там были эмоции.

Мистер Уинстон был в черной футболке, поверх которой был накинута пиджак. Он плотно облегал сильные руки. Джинсы и черные туфли. На руке сверкнули часы, когда мистер Уинстон снял пиджак и плавным движением перекинул через плечо.

Движение было максимально небрежным, но я взгляда не могла оторвать от этих сильных рук. В момент движения, бицепс руки напрягся, приобретая вид крепкой полусферы. Вены выступили отчетливо. Как я вообще могла тут работать, да еще сосредоточено, когда по кабинету ходит такой красавец? Встряхнув головой, прогнала наваждение. О чем ты только думаешь, Джейки. Работать нужно, а не на Рассела Уинстона слюни пускать.

"За тобой, вообще-то, сегодня Алан приедет", – напомнил внутренний голос.

Мысль о друге согрела меня и привела в чувства.

– Почему никто не работает? – спросил он негромко.

Только в этот момент я заметила, что все замерли, в ожидании перевода взгляд с меня на мистера Уинстона. Чего они все ждут? Что я сейчас лезгинку станцую? Да и вообще, хва-

тит на него пялиться.

От голоса мужчины, все сразу засуетились, вернувшись к работе, а директор двинулся вдоль столов, напрямик к моему. За ним шел еще один мужчина. Вот его я смутно припоминала. Это помощник мистера Уинстона.

Напоминая себе, что пора вернуться к работе, я никак не могла оторваться от вида приближающегося директора.

Подойдя к моему столу, мистер Уинстон остановился.

– Рад, что вы вернулись к работе, мисс Бэйл, – обронил мужчина.

– Да на здоровье, – ляпнула я, как всегда, не подумав.

Тут же втянула голову, ожидая выговора. Ну кто меня вечно за язык тянет?

Но Рассел ничего не сказал, лишь в глазах скользнула легкая тень. Не успела разобрать, что это было.

– Работайте, – коротко ответил директор. – Александр, проконтролируй, чтобы наша новая старая работница вела себя учтивее, в следующий раз.

Распорядившись, мистер Уинстон двинулся в самый конец офиса, где стоял, судя по всему, его стол.

– С возвращением, мисс Бейл, – улыбнулся мне помощник. – Не обращайтесь внимания на босса. Он очень сильно переживал за вас. Волновался весь вечер, придете ли вы.

– В самом деле? А почему? – удивилась я.

Александр лишь улыбнулся в ответ и уже сделал шаг в сторону босса, как я схватила его за рукав. Облик помощни-

ка очень располагал к себе.

– Александр, я помню вас, смутно очень, но помню. Вспомнила офис. Вспомнила блондинку на ресепшн. Ну, кроме, ее имени, но это не самое важное – фыркнула я.

– Вы и раньше ее не любили и никогда не знали ее по имени, – по-доброму улынулся помощник Рассела.

– Но я совершенно не помню мистера Уинстона. Послушайте, – перешла я на шепот. – У меня дома его портрет. Все смотря на меня и чего-то ждут. А я не понимаю, чего? Чувствую, что вы знаете ответ, так помогите мне немного.

Наверно, мой взгляд был таким жалобным, потому что помощник вдруг присел передо мной на корточки.

Я увидела краем глаза, как босс напрягся, наблюдая за нами. Желтые глаза непрерывно смотрели на нас.

– Послушайте, мисс Бэйл. Вы вспомните. Сами. Постарайтесь вспомнить. И тогда вы поймете, почему я так жду этого, почему другие ждут этого. Почему он ждет этого. Еще недавно, мне казалось, что мир рухнул. Что все потеряно. А потом эта авария. Совершенно некстати. Ведь все могло быть иначе.

Александр замолчал, словно подирая слова.

– Но сейчас всплывают некоторые подробности истории, которая привела к таким трагичным последствиям. Но вы вернулись. Не хочу все испортить. Вам нужно вспомнить самой. Вы не знаете, что тут творилось. Как Рассел был зол. Но, когда нам удалось раскрыть некоторые обстоятельства,

все изменилось.

Я слушала внимательно, впитывая крупицы информации.

– И как давно это случилось?

– На днях. Когда он узнал, сразу бросился к вам в больницу. Простите, мисс Бейл. Больше ничего не смогу вам сказать. Очень рад, что вы вернулись.

Александр встал и пошел к боссу.

Растерянность все больше охватывала меня.

Глава 3

Около обеда в офис вошла женщина. Среднего роста, с гривой пепельных волос. Я точно видела ее раньше. Думай, Джей, думай.

Немного азиатский разрез глаз. Стройная, на огромных каблуках, из-за чего казалась довольно высокой, хотя ростом была вряд ли выше меня. Острые скулы, яркая помада на губах. Одета в строгий костюм молочного цвета. Было видно, что она, примерно, ровесница Рассела. А тот был значительно старше меня.

Она поплыла сразу в сторону мистера Уинстона. Проходя мимо, взглядом зацепила меня. В мгновение встала как вкопанная, уставившись, словно на восьмое чудо света. Столько ненависти было в умело накрашенных глазах. Казалось, что сейчас дырку во мне прожжет своим взглядом.

– Что? – не выдержав, спросила я. Получилось довольно агрессивно.

Женщина, изогнула бровь. Мой простой вопрос вывел ее из ступора. Ненависть в глазах сменилась высокомерием с примесью ехидства.

– Ничего, – настроение мадам явно повысилось. Она явно меня знала и не была рада здесь обнаружить. Я тоже была уверена, что знаю ее, но лишь потому, что женщина была

точно знаменитой.

Мой взгляд ненароком упал на лежащую неподалеку обложку.

Ну точно! Кейтлин Донован! Модель, которая пару раз украшала обложку нашего журнала.

Кейтлин проплыла к столу Рассела Уинстона. Тот встал, при ее приближении и она тут же обхватила его за шею руками. Он на автомате положил руки на ее талию, но весьма сдержанно. Ее губы коснулись его. Было видно, что босс стесняется столь открытых проявлений чувств Кейтлин.

Ага, значит, это у нас сладкая парочка. Усмехнувшись и качнув головой, я приступила к работе. Но ненароком, все равно кидала взгляд на босса с его девушкой. Было очень интересно наблюдать, как она всем видом старалась показать свою принадлежность к нему, а он довольно прохладно отвечает ей. Внутренний голос гадко хихикал.

Часы, тем временем, показали время обеда. Я схватила телефон, быстро набрала Энди, договорившись встретиться внизу. Душа требовала сплетен и обсуждения.

Спустившись вниз, я увидела Макса. Ну и обрадовался же он! И правда, не видела своего друга целую вечность. С визгом повисла на нем.

Наконец, взяв свою радость под контроль, мы отправились в кафе.

Усевшись за столиком в углу, мы стали дружно изучать меню. Я была жутко голодная. После больницы еда была для

меня болезненным вопросом, потому что аппетит пропал на-
прочь.

– Я сегодня видела Кейтлин Донован, – заговорщицки зашептала я, когда мы сели за столик в кафетерии у офиса.

Макс и Энди переглянулись.

– Что? И сплетничать нельзя? – разозлилась я. – Вы мне друзья или как, в конце-то концов.

Были видно, что Эн и Макс не совсем по себе. Мне оставалось удивляться, насколько весомым было слово этого красивого и строго мужчины. Дал распоряжение – не говорить лишнего, и все слушаются.

– Так, давайте сделаем следующим образом. Раз уж для всех так важно, то я буду говорить, если вы посчитаете нужным, просто не ответите, хорошо? Я не обижусь. Но не иметь возможности даже попробовать с нами посплетничать – настоящая пытка.

Друзья задумались. Наконец, Энди кивнула. Напряжение сразу стало меньше.

– Ну говори, что там у тебя.

Я рассказала о том, как увидела Рассела. О разговоре с Александром.

– Ты хоть что-то вспомнила? – спросила Энди.

– Нет, самое удивительное, что я помню Александра, даже вспомнила, что он звонил мне в день увольнения, просил приехать в офис. Но все, что связано с Расселом – не помню. Но могу сказать одно. Он очень привлекателен, и я не могу

не обращать на него внимание. Если нас что-то раньше связывало, то неспроста.

Друзья молчали. Ага, на эту тему говорить не хотим. Тогда вернемся к Кейтлин.

– Короче, сейчас в офис пришла Кейт. Вы бы видели ее взгляд, когда она меня заметила! Если бы можно было убить взглядом, она однозначно это сделала бы! – веселилась я. Энди тоже захихикала, а Макс нахмурился.

– Она так повисла на нем, всем видом показывая, что они вместе. Зато Рассел был такой холодный, – продолжила я, переходя на шепот.

Энди все еще улыбалась, но было видно, что тема сложная.

– Да что с вами? – начала опять злиться я. – Расскажите мне уже подробности! Не о себе же прошу.

Энди глянула на Макса. Тот пожал плечами: «Делай, как знаешь». Подруга вздохнула.

– Джей, когда тебя уволили, тут творилось черт знает что! Нас не сильно коснулось, но Лорианна мельком обронила, что он был так зол, как никогда. Просто крушил весь шестой этаж. Это было явно как-то связано с Аланом и Греггом. Поэтому, мы с Максом не в восторге, что ты продолжаешь с ним общаться. Понимаешь...

Тут Макс закашлял и Энди прервалась.

– В общем, все знали, что Кейт давно хотела вернуть Рассела. А тут такой случай. Эмоционально уязвимый мужчина.

Она оказалась рядом. Ну и вот, парочка соединилась. А за неделю до твоей выписки что-то изменилось. Лорианна пришла к нам и потребовала сообщить в какой ты больнице. Мы сказали. А через двадцать минут мистер Уинстон вылетел из здания и умчался.

– Да, медсестра говорила, что приезжал мужчина. Но его описание мне тогда ни о чем не говорило. Потом картинка сложилась.

Было, о чем подумать. Если я что-то и натворила, то Рассел явно узнал что-то, что сняло с меня все подозрения. И мне нужно срочно узнать, что случилось.

И самый главный вопрос. Причем тут Грег?

Когда я вернулась с обеда, Кейтлин уже покинула офис, к моему счастью. С удовольствием погрузилась в работу. Нужно было еще многое сделать. Концепция журнала немного изменилась, да и вообще, нужно было изучить последние три выпуска.

Рабочий день подходил к концу. Алан написал, что немного задержится, но сидеть в офисе не хотелось. Адреналин от насыщенного дня играл в крови.

Зима была все ближе. Надев легкую куртку утром, я погорячилась, ведь за окном начали срываться первые снежинки. В легком сумраке, они красиво кружились, прилипая к окну, и тут же таяли.

Но мне все равно уже хотелось выйти на улицу и подышать воздухом.

Мои коллеги уже покидали кабинет, а я все не могла выключить компьютер. В последний момент он решил обновиться. Прощаясь, с уходящими, начинала нервничать, потому что до приезда Алана оставалось совсем немного времени, а насладиться первым снегом хотелось до ужаса.

Наконец, победив упрямую машину, радостным галопом помчалась к лифту, теребя волосы, собранные в хвост. Как мне хотелось пройтись по первому снегу!

Выскочив на улицу, я отправилась на стоянку, с удовольствием подставляя лицо хрупким снежинками. Они были крупные, рыхлые, опускались на землю неторопливо, вальяжно спускаясь с небес. Но быстро таяли от прикосновения к коже.

Остановившись, запрокинула голову, ловя снежинки ртом. Талая вода была сладковатой на вкус. Детский восторг охватил меня!

Закружившись вокруг своей оси от переполнявших эмоций, я вдруг зацепила краем глаза силуэт. Остановившись, обернулась.

Около машины, неподалеку, стоял Рассел Уинстон, собственной персоны. Стоял, улыбаясь, и наблюдал за мной. Желтые глаза щурились, как у Стива, когда он нежился в лучах солнца.

Настроение, почему-то ухудшилось. Мне не нравилось,

что за мной подглядывают.

Нахохлившись я в наглую двинулась к боссу.

– Вы чего уставились? Ехали бы по своим делам! – с вызовом заявила, с ходу.

– Ты за этим подошла? – мягко поинтересовался он. – Я лишь жду, пока машина прогреется.

Я застыла с открытым ртом, собираясь возразить и растерялась. И в самом деле. Он же не делал ничего плохого, а я взбеленилась. Но эта искренняя радость, с которой он смотрел на меня, задевала. Задевала, потому что с первой минуты почувствовала тягу, но эта нездоровая секретность просто бесила.

Неожиданно, сильная рука сгребла меня в охапку. Я ощущала широкую ладонь на талии, крепко держащую. Вырваться из этих рук не было ни единого шанса.

Сквозь куртку я ощущала, как дышит мистер Уинстон. Массивная и широкая грудь мужчины вздымалась резкими, мощными движениями. Небольшая разница в росте играла ему только на руку. Наши лица были так близко, что я чувствовала, как от его дыхания колыхнутся волосы.

И его запах. Я впервые ощущала такой аромат, но мне он безумно нравился.

Глаза напротив смотрели с такой нежностью, что было неловко. Руки сами уперлись ему в грудь, отстраняясь, хотя все тело кричало: «Не отпускай меня!».

– Мистер Уинстон. Нас могут увидеть. Кейтлин не так

поймет. Она же ваша девушка. А за мной сейчас приедет Алан. Не хочу, чтобы он тоже увидел меня в объятиях чужого мужчины. У нас у обоих могут быть из-за этого проблемы.

– Чужого мужчины, – больше, как утверждение, прозвучало из уст Рассела. – А тебе не все равно, Джей? Хотя ты и не помнишь ничего о нас, я вижу, что и теперь тебя тянет ко мне.

Его мурлыкающий голос, с легким хрипом, вызвали волну мурашек по всему телу. Он прав. Словно водоворотом меня затягивало в его сети. Я могла стоять так вечность, слушая этот голос. Холод больше не ощущался, лишь дикий жар, исходящий от его руки, разливающийся по спине.

– Джейки? – раздалось за спиной.

Меня словно ледяной водой окатили. Наваждение ушло. В какой-то момент мне показалось, что память готова прорваться и излить на меня поток воспоминаний.

Случилось то, за что я переживала. Ладонь босса отпустила мою талию. Взгляд переменился, стал твердый, напряженный. Руки сжались в кулаки. Ну и реакция.

Обернувшись, увидела Алана. Тот тоже смотрел на Рассела угрюмо, даже с легким намеком на ненависть.

– Вы уже виделись? – удивилась я.

– Да, – неожиданно ответил Алан.

Судя по всему, не при лучших обстоятельствах. Пора уходить, пока не случилось чего.

Я подошла к Алану, он обхватил меня за плечи и повел в

сторону машины. Сев в теплый салон, обернулась, но Рассел уже был в машине и разглядеть его не смогла. Не могу понять, почему все так негативно относятся к Алану. Он ведь удивительно хороший человек.

– Поехали, принцесса. Очень удачно, что твой первый рабочий день выпал на пятницу и теперь нас ждет целый уикенд вместе. Я приготовил тебе сюрприз! Завтра рано утром приеду за тобой, а пока поехали ужинать.

Удивительно, как друг быстро переключился на другую тему. Меня же ситуация никак не могла отпустить. Всю дорогу мои мысли были только о том, что случилось на стоянке.

Мы приехали в ресторан. Но сосредоточиться на еде было не просто. Тело до сих пор ощущало руку босса на талии. Меня упорно преследовал его запах. Он раздражал меня и тянул одновременно.

– Джейки, Рассел напугал тебя? – спросил Алан, видя мою растерянность.

– Нет, но я не понимаю, почему он так себя ведет. Все говорят, что должна его вспомнить, но не понимаю, что. Я уже и так догадалась, что мы были знакомы и, возможно, нас даже связывало что-то, кроме работы. Знаешь, нашла его портрет дома. Нарисовать человека с такой точностью я могла только в одном случае. Если он мне не безразличен.

– Мой портрет ты тоже рисовала, – напомнил Алан.

Его вид был очень серьезен. Я понимала, что разговор не

совсем ему приятен.

– Да, ведь ты мне тоже не чужой. Но я не о том. Это другое. Мне сложно, потому что не понимаю, что со мной происходит. Я смотрю на Рассела, но он чужой мне, не ощущаю никаких чувств теплоты, как к тебе, к примеру. Но такая безумная тяга. Она сбивает меня с толку.

– Он что-нибудь говорил тебе про меня? – хоть голос и звучал спокойно, друга выдавали его руки, сжимавшие вилку так, что костяшки побелели.

– Нет, не говорил, но друзья, в частности Эн, просят не доверять тебе.

Алан внимательно слушал меня.

– Понятно. Джейки, я завтра расскажу тебе то, что знаю, обещаю. Но это будет не очень приятная история, ты понимаешь? Возможно, ты поймешь, почему Энди так говорит. А сегодня я не хочу портить такой замечательный вечер. Джей, мне нужно поговорить с тобой еще на одну тему.

Алан теребил салфетку, глаза бегали. Он то приглаживал темные волосы, то вновь ерошил.

– Что случилось?

– В общем. Джейки, не буду скрывать, ты мне очень нравишься.

– Ты мне тоже, Алан. Ведь ты мой близкий друг, – улыбнулась я.

– В этом и вопрос. Джей, давай попробуем начать встречаться? Станем чем-то большим, чем просто друзья?

Да уж, поворот. Я смотрела на Алана, не понимая, серьезно он говорит или нет. Но парень смотрел на меня, ожидая ответа. Не шутит. Черт!

– Алан, так неожиданно. Могу я подумать?

– Конечно, но не затягивай, прошу, – улыбнулся друг. – Я и так долго ждал, и не думал, что когда-нибудь у будет возможность тебе это предложить.

Остаток вечера прошел очень мило. Алан веселил меня, но мысли были теперь о том, чтобы рассказать Энди о предложении парня. Хотя она и говорит, что ему нельзя доверять, но Эн не знает его так, как я. Может просто ревнует?

Из ресторана мы вышли уже поздно. Мягкий снежок перешел в метель. Тонкая куртка почти не защищала от холода и Алан снова обхватил меня за плечи, и довел до машины.

Через двадцать минут я была уже у подъезда и быстро поднялась в квартиру. Кот вальяжно выполз из комнаты. Взглянув на меня, отправился в кухню, где раздался аппетитный хруст корма. Я умилилась, какой хороший аппетит у моего котика, решив, что за время моего отсутствия он, все-таки, сильно похудел.

Сняв куртку, прошла в ванную, открыла воду, чтобы полежать немного в пене.

Мне нужно было поговорить с Энди об Алане. Разговор обещал быть не из легких.

Джейки: «Эн, что делаешь?»

Я написала сообщение, непрерывно следя за его статусом. Подруга появилась в сети, прочитала, но пока молчала.

Эн: «Кино смотрю. А ты? Поговорить о чем-то хочешь?»

Джейки: «Да. Я знаю, что Алан не нравится тебе. Но почему?»

Энди снова молчала, прочитав сообщение. Словно думала, сомневаясь, отвечать ли.

Эн: «Мне он кажется очень скользким. Поверь, он принес тебе в прошлой жизни не мало бед».

Джейки: «Каких?»

Опять молчание.

Эн: «Не могу рассказать. Нельзя. Нужно, чтобы ты сама вспомнила. Александр, помощник мистера Уинстона, всем четко дал понять, что вмешиваться нельзя. Прости, я отключаюсь».

Не могу поверить! Она отключилась! Я даже не смогла написать самого главного. Сама на себя разозлилась. Опять полезла в эту темную тему. Пожалуй, стоит уже отпустить и пусть идет, как идет? Только сначала узнаю, что мне хотел

рассказать Алан.

На босса я тоже злилась. Запретил рассказывать. Кем он себя возомнил? Возмущение зашкаливало.

Бульканье в ванне известило меня, что вода набралась. Выкинув все события из головы, отправилась в объятия пены. Времени прошло совсем ничего, как вернулась домой, а голова уже забита проблемами.

Понежившись в ванне, я отправилась в кровать. За окном шумела метель, убаюкивая и успокаивая.

Уже засыпая, услышала, как телефон завибрировал. Похоже, Энди решила все-таки дать ответ. Но стоило открыть сообщения, сон как рукой сняло.

Рассел Уинстон: «Джейки, ты спишь?»

Глазам своим не верю. А вот и сам виновник торжества объявился. Интересно, что ему понадобилось.

Джейки: «Нет»

Рассел Уинстон: «Прости за сегодняшнюю сцену на парковке. Поставил тебя в неловкую ситуацию.»

Сердце сжалось. Непривычно, когда твой босс пишет такое. Да, Рассел невероятный мужчина. Но Алан все больше захватывал мое внимание. С ним было легко, тепло и спокойно.

Джейки: «Все хорошо, мистер Уинстон. Алан все понял. Он вообще понятливый. Ваша неприязнь напрасна»
Рассел Уинстон: «Джей, я так скучал по тебе...»

Черт! И что ответить? Не ответить тоже не могу. Так много загадок и так мало ответов в моей голове. Если между нами с Расселом что-то и было, то представляю, как ему сейчас сложно. Но, однако, времени он тоже даром не терял и стал встречаться с Кейт. Не знаю всех обстоятельств, но данный факт меня раздражал.

Джейки: «У вас есть Кейт, причем тут я. Не пишите мне таких сообщений, Алану может не понравится»

Рассел Уинстон: «Не понравится? Вы что, встречаетесь?»

Джейки: «Да!»

Он так меня разозлил, что я ответила «Да» на автомате. Меня напрягал такой вопрос. Спать мне уже расхотелось, хотя завтра нужно было рано вставать.

Я отправилась на кухню, налила себе молока. Раздражение уходило. Мысли были только о боссе. Снова отправившись в комнату, достала портрет. Да, удивительное сходство. Так нарисовать человека, с которым просто работаешь, даже каждый день, не просто. Я же перенесла черты лица макси-

мально приближено. Рассел Уинстон явно занимал в моем сердце место, в той жизни.

Телефон молчал. После моего сообщения босс так и не ответил. Я подошла посмотреть, прочитано ли оно. Да, сообщение дошло до адресата. Не понимаю, почему меня вообще волнует так его молчание.

Немного успокоившись, легла обратно в постель. Всю ночь мне снились сильные руки на моей талии. Даже во сне я чувствовала запах Рассела, который намертво засел в моей памяти.

Глава 4

Утром я проснулась не в духе. Вечерняя переписка не выходила из головы. Взглянув на телефон, убедилась, что ответа так и не было. Пошла собираться. Спать хотелось неимоверно.

Алан приехал без опозданий. На улице выпал уже приличный слой снега и город погрузился в белоснежный сон. На улице было пустынно и темно. Солнце вставать не планировало, от этого еще сильнее хотелось спать.

Когда я села в теплый салон, Алан поцеловал меня в щеку и тронул автомобиль с места. Спокойная музыка лилась из колонок и меня сморил сон.

Мне снилось, что я еду летом, с открытыми окнами, в большой черной машине. На горизонте блестит от солнца кусочек океана, к который становится все ближе и ближе. Дикий восторг от картины природы пронизывал все существо. Обернувшись, я застыла. За рулем сидел Рассел. В черной футболке, с V-образным вырезом. В черных очках-авиаторах. С легкой улыбкой на губах и щетиной, придававшей ему еще больше мужского очарования.

Резкая кочка.

– Рассел, осторожно! – воскликнула я и сон развеяло.

Испугано покосилась на Алана. Он сидел с каменным ли-

цом. Похоже, услышал.

Да уж, некрасиво вышло.

– Ты слышал? – решила все-таки уточнить я.

Алан кивнул.

– Прости, я... – осеклась, потому что не знала, что сказать.

– Не волнуйся, Джей, все хорошо. Это же просто сон.

Алан улыбнулся, хоть и натянуто. Он был таким милым в этот момент, что мне ужасно хотелось протянуть руку и коснуться его темных, блестящих волос.

Мой друг был не таким brutальным, как Рассел, но его непосредственность и близость суждений, притягивали. Совершенно не обидчивый, общение с ним было таким легким и непринужденным. Это мне и симпатизировало. Хотелось говорить с ним днями и ночами. А чувство юмора заставляло меня восхищаться. Он всегда умело подбирал момент для шутки и иронизировал в меру, в любой ситуации.

– Ты так смотришь странно, – заметил он, бросая короткие взгляды на меня.

– Я рада, что ты не обижаешься и терпишь мои странные заскоки, – поделилась я.

Теперь, проснувшись, огляделась вокруг. Солнце только начинало вставать, но плотные и тяжелые тучи не давали его лучам пробиться. Но даже сквозь утренний сумрак, я видела, что мы покинули черту города и направляемся на запад. Впереди виднелась приближающаяся горная гряда. Похоже, мы ехали в горы.

Дорога становилась все более узкой и извилистой. Интерес, куда же мы едем, усиливался.

— Ты сейчас окно выломаешь, — с легким смешком заметил Алан.

И правда, я уже так вжалась в стекло, чтобы рассмотреть, что будет за поворотом, в который мы входили, что было даже больно.

Из-за поворота открылся чудеснейший вид! Огромная площадка на плоскогорье, где стоял невероятно красивый дом с витражными окнами. Огромный бассейн, с голубой водой, от которой исходил пар. В конце площадки шел обрыв, где открывался вид на остальную часть гор, которые были покрыты густых хвойным лесом. Деревья были занесены снегом. Настоящая зимняя сказка.

Стоило машине остановиться, как я выскочила и понеслась к обрыву. От красоты дух захватывало. Обернувшись, смотрела на Алана, выходящего из машины. Он все время показывал мне уникальные природные места. Благодарность и нежность затопили мое сердце. Сорвавшись с места, побежала к молодому человеку, который растерялся, неуверенно улыбаясь.

Обхватив руками торс друга, я уткнулась лицом в пальто. Его рука несмело коснулась моих волос, осторожно поглаживая от затылка до середины спины. Подняв лицо, увидела светящиеся глаза Алана. Мне стало неловко от такого бурного проявления своего восторга. Но, кажется, мой друг

был счастлив.

– Пошли в дом, – сказал он, взяв мою руку в свою. Мы вошли в дом и дикий восторг охватил меня снова. Теплый каменный пол, пушистые ковры. Два уютных кресла-качалки у витражных окон. Небольшой стеклянный столик. Кухня отделялась от огромной гостиной барной стойкой из литого серого камня. Огромный камин уютно потрескивал.

– Алан, здесь потрясающе! – воскликнула я, быстро разуваясь и рысью направляясь к одну из кресел.

Весь день мы провели за чтением книг, катанием на лыжах. Поиграли в снежки, с визгом носясь по склону. Такого хорошего настроения у меня не было давно.

Вечером мы решили приготовить вместе ужин, чтобы посмотреть кино.

Я дала Алану нож и задание порезать овощи. Хотелось удивить друга шедевром кулинарии и решила сделать карбонару. Пока варились макароны, мы сделали мясную подливку из овощей и бекона. Запах на кухне стоял шикарный и мы оба с нетерпением ждали возможности приступить к еде. Прогулки на воздухе лишь сильнее разжигали аппетит.

Наконец, мы устроились прям там же, за барной стойкой. Алан был очень внимателен и заботлив, то подавая салфетку, то подливая вино в бокал. От тепла и вкусной еды, меня стало немного клонить в сон.

– Джей, ты думала над моим предложением? – вдруг спросил Алан.

Прям период сложных вопросов! Еще и Расселу ответила, что встречаемся.

– Нет, Алан. Мне сложно принять такое решение. Из разряда друга перейти в статус девушки. Не спору, ты мне безумно нравишься, но я никогда не думала о тебе в таком ключе.

Магия сегодняшнего дня была разрушена. Ощущение уюта сменилось дискомфортом.

– Джей, я не собираюсь на тебя давить, – сказал парень, заметив мое изменившееся настроение. – Если тебе нужно еще подумать, я не против. Возможно, зря акцентирую на этом внимание и стоит пустить все на самотек, на естественное развитие.

Да, такой вариант был намного лучше. Кивнув, вернулась к еде. Но разговор не ладился. Мои мысли возвращались к ответу Рассела на его вопрос. Очень хотелось рвануть к телефону и посмотреть, а не написал ли он мне. Но нужно было держать себя в руках.

Покончив с едой, мы отправились в другой конец гостиной, где стоял небольшой диван и огромный телевизор. Алан включил фильм. Одна из многочисленных комедий, которая легко смотрится. Я села рядом с парнем, и он ласково обнял меня за плечи. Голова покоилась на его плече, но мыслями была где-то далеко. Не могу сказать, что думала о мистере Уинстоне, но он присутствовал в моей голове незримо.

– Джей, – позвал Алан.

Я подняла голову и вдруг, мои губы накрыли его. Легкий вкус ментола и крепкие объятия сопровождали поцелуй. Алан был настойчив, движения были напористыми и резкими, очень быстрыми. Мурашки пробежали по телу.

О, я хотела этого мужчине, да. Но, словно невидимая стена, останавливала меня от развития наших отношений. Это была не страсть, не взрыв чувств, затмевающих разум. Мое желание не было настолько сильным, чтобы потерять контроль. Но он тянул меня, безусловно.

Что делать, не могла даже представить.

Алан остановился, тяжело дыша. Он сильнее сжимал мои плечи.

– Не нужно, я не готова, – прошептала еле слышно.

Но он меня услышал и как-то странно хмыкнул.

– Джей, ты хотела узнать, что было между вами с Расселом. И я обещал тебе рассказать.

Я затаилась. Не верилось, что сейчас узнаю то, что все так упорно от меня скрывают.

– Вы встречались с Расселом. Ваша история началась до того, как ты встретила меня. Если честно, всегда жалел, что этого не произошло раньше, ведь твое сердце слепо принадлежало ему. Тогда у меня не было шансов. Твоя доброта, непосредственность, а порой показывающиеся зубки – поко-

рили меня.

– Значит, мы любили друг друга, – задумчиво произнесла я.

Естественно, и без того уже догадалась. Поведение босса говорило само за себя. И к гадалке не ходи, все понятно на парковке было. Но как, как можно забыть о любви к человеку?

– Да. Но ваши отношения были не из простых. Он старше, властный, а ты из другого мира. Совсем еще девочка, порой дурашливая, дерзкая. Простая. Сначала. Я был удивлен, как ты смогла завоевать такого мужчину. А потом понял, когда сам попался. Ты ничего не делала, просто была собой. Это, Джей, сильнее всего на свете.

– Но не могла же я забыть его только потому, что мы из разных слоев общества.

– Ты права, дело не в этом. Много чего произошло. Но незадолго до аварии, у вас было несколько серьезных ссор. И причиной одной из них стал я.

Вот уж новость.

– Что ты натворил?

– Все сложно. Надеюсь, ты поймешь меня. В один из выходных дней, мы договорились что я приеду к тебе в гости. Рассел в тот день должен был быть на встрече. Когда я приехал, ты рисовала, поэтому я сидел раньше, развлекая тебя разговорами. В какой-то момент ты встала, споткнулась и стала падать. Я вскочил, чтобы подхватить тебя. В общем,

нагнулся слишком близко. И словно в кино вошел Рассел. Он даже разбираться не стал, просто накинулся на меня. Ты бросилась защищать меня, а он... С размаху отшвырнул тебя. Смотри.

Алан встал, подошел к камину и взял оттуда небольшое зеркало. Вернувшись на диван, протянул мне.

– Куда смотреть? – непонимание усилилось.

Алан аккуратно показал на тонкую белую полосу под глазом. Надо же, в жизни бы не заметила, но теперь видела ее отчетливо.

– От кольца его отца остался след. Он был в тот день, словно зверь. Почти неделю я пробыл у тебя, пока мои увечья не затянулись.

Алан поднял водолазку, и я увидела несколько тонких шрамов на теле. Это не укладывалось в голове. Глядя на Рассела, невозможно было подумать, что он способен на такое. Наброситься на человека просто так? Тем более, когда противник заведомо проигрывает в весовой категории и менее подготовлен.

– Это ужасно, Алан. Я не думала, что он способен на такое. С виду он такой спокойный, всегда уравновешенный. Не знаю, что должно произойти, чтобы Рассел вышел из себя.

Алан грустно ухмыльнулся.

– Ревность, порой, делает из человека животное.

– Думаешь, поэтому моя память о нем стерлась?

– Не знаю, Джей. Много чего произошло, но думаю, что

это могло быть одной из причин, — уклончиво ответит друг.

На этом наш разговор окончился. Я смотрела на экран телевизора, совершенно не вникая в фильм. Было над чем подумать. Мои скудные воспоминания о Расселе, основанные на одном рабочем дне, не могли в точности его охарактеризовать. Но то, что рассказал мне Алан, не накладывалось на общую картину моего впечатления от этого мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.